

Чжоу Цзя был чрезвычайно сдержан в своих действиях и был человеком, который излучал ученый, утонченный вид, оставаясь гордым и отчужденным. Мало кому удавалось поймать его взгляд, и у него было мало друзей в кругу развлечений. Тем не менее, все они были близкими старыми товарищами, которых он знал в течение многих лет, и в настоящее время известными режиссерами, хореографами или известными артистами, которые получили награды как киноимператрицы и императоры. Не многие могли мечтать о том, чтобы достичь его высокого положения.

Что еще более важно, семья Чжоу Цзя, по слухам, имела отличное происхождение. Когда он только начинал работать в шоу-бизнесе, его привлекательная внешность привлекла некую высокопоставленную фигуру, которая хотела стать для него сахарным папочкой. Когда Чжоу Цзя отказался, человек был так унижен, что оборвал все пути и ресурсы для молодого актера, решив отрезать его от шоу-бизнеса. К сожалению, едва приказы были отданы, как его обвинили в растрате государственных средств и сопроводили в полицейский участок. Он и сейчас был в тюрьме.

Этот инцидент закрепил происхождение Чжоу Цзя как еще более загадочное и непостижимое.
[1]

Несмотря ни на что, этот самоуверенный, высокомерный человек уделял особое внимание начинающей актрисе в этой области. Сейчас он сидел у ее кровати и лично чистил ей яблоко! Он даже отказался от предложений помочь своему помощнику. Его движения были неуклюжими, когда он чистил яблочную кожуру, очищая кожуру, старательно и сосредоточенно. Ван Руоянь могла только усмехнуться при этом зрелище. Она сказала, что возьмет все на себя, но случайно порезалась и теперь шипела от боли.

Чжоу Цзя был одновременно встревожен и расстроен. - Не двигайся, можешь просто лечь.

- Я в порядке. Такой маленький порез меня не остановит, - Ван Руоянь попыталась сесть, ослепительно улыбаясь, несмотря на бледность лица. От ее жизнерадостного вида щемило сердце.

- Веди себя хорошо и просто ложись, не двигайся, - Чжоу Цзя наконец убедил Ван Руоянь лечь обратно на кровать.

- Хорошо, - смилостивилась Ван Руоянь, но показала ему язык.

Шэн Чжимин сидел в стороне, поджав губы. Его темные зрачки метались между Ван Руоянь и Чжоу Цзя. Почувствовав это, Чжоу Цзя оглянулся и сказал: Разве президент Шэн не занят другими делами?

- Как я могу быть занят, если суперзвезда Чжоу так свободен?- Ответил Шэн Чжимин.

Чжоу Цзя улыбнулся и отказался от комментариев. Шэн Чжимин улыбнулся в ответ. Искры вспыхнули между двумя мужчинами, в то время как Ван Руоянь только посмотрела на них двоих и вздохнула, беспомощно качая головой.

Лю Цзя все видела и чуть не прокусила одну из своих серебряных зубных пломб. Она всего лишь маленький новичок, так почему же она заслуживает благосклонности Чжоу Цзя и Шэн Чжимина?

Е Вэй, должно быть, думала точно так же. Она наблюдала за несовместимым, но гармоничным трио у кровати и вспоминала, как эта сцена так сильно раззадорила первоначальную хозяйку, что ее низкий IQ вообще упал в минус. В этом месте романа она действительно подошла к Шэн Чжимину и действовала против главной женской роли, заставляя его невзлюбить ее, а поддерживающего мужчину испытывать отвращение. В конце концов главный герой просто вышвырнул ее из комнаты.

Не желая смириться с этим фактом, Е Вэй разыскала Ван Руоянь, чтобы угрожать и унижать ее. Она не должна думать, что сможет взлететь на ветку и стать фениксом только потому, что она заблокировала нож для Шэн Чжимина! Шэн Чжимин принадлежал только ей, так что Ван Руоянь могла только продолжать мечтать! Но сцена была засвидетельствована другим ведущего мужчины и снята на телефон агентом ведущей женщины, после чего видео разлетелось по всему интернету. Волна проклятий и бойкотов последовала за этим, загнав Е Вэй в тупик.

Как и ожидалось от злодейской поддерживающей женщины. Она должна была жить для главной героини, с ее низким IQ, постоянно делая что-то глупое в конце. Но логика была проста: трудно заставить кого-то полюбить тебя, но очень легко заставить его возненавидеть тебя.

Е Вэй отмахнулась от руки Лю Цзя. Я собираюсь ухаживать за смертью.

Лю Цзя смотрела ей вслед. Продолжайте! Ты можешь это сделать! [2]

Е Вэй с улыбкой приблизилась к Шэн Чимину и наклонилась к нему. - Учитель Чжоу, Чимин, вам двоим не следует слишком нервничать. Сегодня утром я даже видела, как маленькая Ван выходит на улицу, так что с ее телом все должно быть в порядке. Не беспокойтесь.

Лю Цзя мысленно кивнула. Вот именно! Ты отлично справляешься!

Чжоу Цзя нахмурил брови, поскольку его неприязнь к Е Вэй росла.

- Руоянь ударили ножом, и ей нужно много времени, чтобы прийти в себя. Даже если она выглядит нормально, тело не может так быстро восстановиться после такой травмы. Это совсем не то, что в твоем случае.

Шэн Чимин посмотрел на Е Вэй, прежде чем немедленно прогнать ее. - Выйди.

Чжоу Цзя взглянул на него. - Президент Шэн довольно холоден со своей девушкой.

Ван Руоянь смутилась. - Учитель Е права, я действительно в порядке. Вам двоим не стоит слишком волноваться. Учитель Чжоу, Чимин, пожалуйста, не говорите таких вещей. Мне очень жаль, Учитель Е, у них не было злой воли...

Е Вэй закусила губу и не ответила, заставляя себя терпеть. Увидев это, Лю Цзя тоже забеспокоилась. Е Вэй моргнула, глядя на нее. Ну же, давайте вместе ухаживать за смертью.

Лю Цзя подумала, Да! Она шагнула вперед и сказала: Слова Вэй Вэй тоже имеют смысл, ах. Я слышала, как доктор сказал, что маленькая Ван прекрасно поправляется и теперь может даже выйти из больницы, чтобы восстановиться... - она быстро замолчала под холодным взглядом Шэн Чимина.

Случайно Шэн Чимин заметил выражение лица Е Вэй рядом с собой и увидел, что она сочувственно смотрит на Лю Цзя. Она как будто думала: Неудивительно, что люди с низким IQ заслуживают того, чтобы их отчитывали за высказывания.

???, подумал Шэн Чимин. Но в мгновение ока выражение лица Е Вэй сменилось на то, что она стиснула зубы и выглядела неудовлетворенной. Шэн Чимин потер лоб и подумал, не слишком ли сильно он ударился головой. Иначе почему он увидел такое выражение на лице Е Вэй?

- Довольно, - нетерпеливо сказал он, - вы двое убирайтесь.

Е Вэй ответила: Чимин, я...

- Убирайся, - перебил её Шэн Чимин.

- ..... - сказала Е Вэй. Оки. Она не преминула бросить прощальный взгляд на Ван Руоянь, прежде чем потянуть Лю Цзя за собой и выйти за дверь, ни разу не оглянувшись.

Тап-тап-тап.

Шэн Чимин отчетливо слышал быстрый темп ее шагов. Почему они звучат так легко и радостно? Как будто она только что закончила работу и была готова получить свое жалование? Ощущение было таким сильным ... но нет, должно быть, я все-таки слишком сильно ударился головой.

Ван Руоянь сказала: Чимин, нет никакой необходимости делать это ради меня. Не позволяй мне влиять на чувства между тобой и учителем Е.- Какие чувства я мог бы разделить с ней? - Сказал Шэн Чимин. Он понятия не имел, о чем думает, но встал и сказал: Вы хорошо отдохните.

Затем он тоже вышел из комнаты больной. Ван Руоянь нахмурилась, глядя ему вслед. Чжоу Цзя был вполне удовлетворен таким поворотом событий и достал сценарий после того, как мужчина-бельмо-на-глазу ушел.

- Хореограф перепланировал все твои сцены обратно, так что, боюсь, у тебя будет много работы, когда ты вернешься на съемочную площадку. Давайте рассмотрим эти строки вместе, чтобы тебе было легче.

Ван Руоянь тут же расплылась в ослепительной улыбке. - Ммм, спасибо учителю Чжоу!-----
-----1: Я не думаю, что эта история копается в семье Чжоу Цзя, но я чувствую здесь сильные мафиозные связи, друзья.2: Учитель Чжоу (□ □) - используемый в этой истории, это просто титул для обозначения ваших старших в бизнесе как форма уважения. Это уровень более высокий и более формальный, чем "брат Чжоу", и определенно менее интимный, чем называть их по имени. Обратите внимание на контраст с "Чимин" впоследствии, который оставляет фамилию, чтобы показать "близкие отношения" Е Вэй с ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/46019/1092731>